

Возрождение прославленной небесами пары

Возмутительные слова отдавались эхом в ушах Янь Тяньхэня. Его руки неосознанно сжимали повод узды. Казалось, еще немного – и он не выдержит.

Зашуршав, мягкие шторы кареты оказались приподняты. Линь Сюаньчжи сел рядом с Тяньхэнем, чем сильно его удивил.

Оглядевшись, мальчик тихо произнес:

- Дагэ, поторопись и возвращайся на место. Если увидят тебя на месте кучера, то не будут стесняться в выражениях.

- То есть, если я останусь внутри, это спасет меня от сплетен? - странно, но на лице мужчины не нашлось и намека на раздражение. Он забрал поводья из рук мальчика, уверенно заявляя о своем намерении остаться снаружи. - Если ты можешь вести повозку, то почему этого не могу сделать я?

- Но ведь они смотрят на тебя, - Тяньхэнь не мог отделаться от беспокойства.

- Пусть смотрят, - мужчина улыбнулся своему юному спутнику. - Тебе не кажется, что внешность твоего дагэ достойна взглядов?

Мальчик сразу понял, о чем говорил старший. Ни для кого не секрет, что Сюаньчжи изначально приобрел популярность благодаря своей несравненной внешности. В городе Цин он давно завоевал почетный титул самого привлекательного мужчины.

Лицо мальчика залилось краской. Улыбка дагэ делала его особенно привлекательным. Длинные, узкие, вразлет брови, сверкающие темные глаза, обрамленные длинными ресницами. Его лицо можно было сравнить с луной, а губы выглядели так, будто их писал именитый мастер.

Благодаря внешности Сюаньчжи можно было

спутать с небожителем.

Мужчина разглядел румянец на щеках юного спутника, отчего того захотелось дразнить еще больше. Слегка наклонившись, он прошептал на ушко мальчишке:

- А-Хэнь думает, что мое лицо заставляет других оборачиваться?

Мальчик не мог поверить в такие резкие перемены личности старшего. Мужчина вел себя легкомысленно.

Если бы все было, как прежде, то Сюаньчжи не удостоил бы мальчика и взглядом. Он никогда не был нарциссом. С его губ никогда не сорвется фраза: «Мое лицо по-особенному красиво, поэтому его так ценят окружающие». Но сейчас все странным образом переменялось. Тяньхэнь не знал, чего можно ожидать в будущем.

- Конечно, дагэ самый красивый!

Рассмеявшись, Сюаньчжи потрепал волосы А-Хэня.

- Именно поэтому, что бы там кто ни говорил, не обращай внимания.

- Но их слова пропитаны желчью, мне не нравится, как они на тебя смотрят, - брови мальчика сомкнулись на переносице.

- Тогда я вырву их бессовестные глаза и отрежу языки, - мужчина произнес это с необычайной легкостью, даже обыденностью, чем приковал к себе взгляд А-Хэня. - Не сейчас, чуть позже, когда у меня будет такая возможность.

Мальчик не решился высказаться по этому поводу.

- Думаешь, дагэ слишком жесток?

- Нет, - Тяньхэнь мотнул головой. - Просто немного удивлен. Дагэ никогда не рассуждал о подобном с такой легкостью.

- Люди меняются, - голос мужчины сделался тише. Лошади слушались его команд. - Если я не убью их, рано или поздно они придут убить меня.

В прошлом он никогда не произнес бы столь очевидного факта вслух. Сюаньчжи с трепетом относился к возложенной на него роли благородного совершенствующегося. Будучи единственным сыном великого Линь Чжана, он собирался стать будущим главой семьи, поэтому установил высокие стандарты собственного поведения. Его личной миссией было спасение и помощь всему миру. Мужчина стремился к величию.

Но попав в ад, пройдя очищение и тысячи лет в тоске по единственному человеку, дарившему ему искреннее тепло и заботу, ценности Сюаньчжи изменились. Нет, он не стал дьяволом или ублюдком, избравшим легкий путь. Просто теперь он знает чего, на самом деле стоят все эти улыбчивые лица.

Он не простит тех, кто будет запугивать или клеветать на него или Тяньхэня. Сюаньчжи не отпустит тех, кто собирается причинить им вред.

В этом варианте будущего каждый из их врагов получит сполна, заплатит свою цену. Никто не уйдет безнаказанным.

Вновь взглянув на присмирившего мальчика, Сюаньчжи смягчился.

Что бы ни случилось, главная цель в его жизни – защита этого маленького чертенка. Он никогда не предаст Янь Тяньхэня.